

Академия наук СССР
Институт истории СССР
Ленинградское отделение

На правах рукописи

КАМКИН Александр Васильевич

УДК 947.06

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО
ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА
(вторая половина XVIII века)

07.00.02 - история СССР

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ленинград - 1983

Актуальность темы. В истории феодальной России проблема идеологических представлений крестьянства по-особому актуальна. Это объясняется не только тем, что марксистско-ленинская концепция отводит им важную роль в общественном развитии¹, но и недостаточной изученностью их в настоящее время. Не случайно указанная тема является дискуссионной², что еще раз подзывает необходимость продолжения конкретных исследований всех сторон крестьянской идеологии. Представляется, что изучение правосознания и правотворчества государственных крестьян Европейского Севера во второй половине XVIII века будет способствовать решению вопроса, а новые данные, вводимые в научный оборот, сыграют свою роль в раскрытии несостоятельности буржуазных концепций, умаляющих значение крестьянства в историческом развитии России. Тема актуальна и потому, что она относится ко второй половине XVIII века - времени, когда в недрах старого феодального режима оформляется уклад будущей капиталистической формации. Что же касается Европейского Севера, который определенно исследован, то в литературе весьма обстоятельно обосновано его физико-географическое, социально-политическое и культурно-историческое единство, раскрыта значительная роль в социально-экономическом развитии страны в XVIII веке.

Предметом исследования является правосознание и правотворчество государственных крестьян Европейского Севера.

Категория правосознания обозначает знание правовых явлений, их оценку с точки зрения классовой справедливости, а также новые правовые требования, отражающие экономические и политические потребности общественного развития. Состояние крестьянского правосознания тесно связано с крестьянским

---

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение. - Соч., 2 изд-е, т. I, с. 422; Энгельс Ф. Козефу Блоху, 21-22 сентября 1890. - Соч., 2 изд-е, т. 37, с. 395; Энгельс Л. Конраду Шмидту, 27 октября 1890. - Там же, с. 416; Ленин В.И. Что делать? - полн. собр. соч., т. 6, с. 362-363 и др.

² Некоторые проблемы истории крестьянства СССР дооктябрьского периода. - История СССР, 1979, № 3.

обычным правом, хотя и не может быть отождествлено с ним ни на каком уровне. Они выступают как элементы разнорядковые, относительно самостоятельные; соотношение между ними в принципе такое же как между правом и правосознанием вообще. На необходимость их размежевания в научном исследовании указывал Ф. Энгельс³.

Правотворчество означает деятельность по созданию действующих правовых норм. Оно объединяет и деятельность государства по установлению правовых норм и особую деятельность сил, сознательно ведущих борьбу за утверждение государством их идей. При определенных классовых ситуациях феодальной эпохи возможности воздействия крестьянских правотворческих починов на государственное законодательство становились весьма значительными.

В задачу исследования входит выяснение состояния правосознания ведущего разряда крестьянства региона - государственных крестьян. Предпринимается попытка не просто описать их правовые знания, установить отношения к законам и мотивы требований и просьб, но и определить, какие из них занимают доминирующее положение и придают, таким образом, ему определенную социально-политическую направленность в данный исторический период. Исследуются реальные возможности абсолютистского законодательства по формированию выгодного и удобного господствующему классу правосознания крестьянства. Ставится задача выяснить, насколько верно крестьянская правовая мысль отражала потребности общественного развития, как она в конкретных исторических условиях пыталась бороться за торжество своих правовых инициатив, за возведение их в ранг закона. В последнем случае большее внимание уделяется раскрытию механизма воздействия крестьянских правотворческих починов на государственное законодательство.

Научная новизна работы в том, что диссертация является первым опытом конкретно-исторического исследования правосознания и правотворчества государственных крестьян в период феодализма на Европейском Севере. В результате комплексного подхода к проблеме - с учетом данных истории, демографии, права, соци-

---

³ Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., 2 изд-е, т.3, с.25.

ологии, этнографии, фольклора, даются обобщенные очерки условий, которые формировали крестьянское правосознание и правотворчество во второй половине XVIII века. В исследовании впервые предпринимается попытка очертить круг известных государственному крестьянству правовых норм, охарактеризовать типы отношений к законодательству у разных имущественных и социальных слоев деревни, наметить ведущие мотивы правосознания. Источники позволили конкретизировать представления о путях некоторых правотворческих починов - от их рождения, через сложную борьбу к воплощению в нормы законодательства.

Методологической основой диссертации стало марксистско-ленинское учение об идеологии. Как известно, К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин положили в основу диалектико-материалистического понимания идеологии принцип ее социально-экономической обусловленности. Еще в "Немецкой идеологии" основатели марксизма указали: "Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием"⁴. В то же время в их трудах подчеркивается мысль об относительной самостоятельности идеологии, о ее способности активно влиять на развитие социально-экономического базиса, тормозить или ускорять общественно-исторический процесс. Для исследования идеологических представлений прошлого особенно важно разработанное В.И.Лениным и творчески развитое марксистско-ленинской философией положение о конкретно-историческом и классовом характере идеологии. Она является такой же исторической категорией как и классовое общество. С исчезновением одних классов и возникновением других отмирают одни идеологические формы и возникают другие, одни претерпевают качественные изменения, другие - преодолеваются в ходе идеологической борьбы. В свете этого ленинского положения возникновение научной идеологии - идеологии нового типа - связывается лишь с определенным историческим периодом и выяснением всемирно-исторической роли пролетариата. При таком конкретно-историческом подходе к понятию "идеология" В.И. Ленин оперировал им в двух смыслах: в узком, когда он имел в виду лишь научную социалистическую идеологию, и в широком, когда

---

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., 2 изд-е, т. 3, с.25.

имел ввиду идеологический комплекс, присущий каждому классу в любой антагонистической формации. Для исследований феодальной эпохи основным становится расширительное понимание идеологии.

Что же касается учения о праве, то марксистско-ленинская теория, отвергая буржуазную историко-правовую концепцию самостоятельного значения права в истории, стремление изучать общественные отношения лишь через призму историко-юридических категорий, а "идею права" считать основной движущей силой исторического процесса, тем не менее признает его воздействие на различные стороны исторического развития, в том числе и на развитие идеологии всех классов общества.

Степень изученности темы. Специальных монографических исследований правосознания и правотворчества крестьян Европейского Севера в эпоху феодализма нет. Но не будучи предметом отдельного изучения, они с разных сторон и в русле родственных проблем затрагивались и затрагиваются в исторических, юридических, этнографических, философских и социологических исследованиях.

Интерес к личности крестьянина, его духовной жизни, общественному и нравственному опыту возник еще в работах дореволюционных историков, начиная с И.Д.Беляева. Рассматривая эти сюжеты в русле тем о народных юридических обычаях, истории права, сельской общины и т.п., они собрали и систематизировали огромный материал, рисующий живую действительность русской деревни (Богословский М.М., Сфименко А.Я., Загоскин П.И., Леонтьев А.А., Сстровская М.А., Шахман С.В., Семевский В.И., Соколовский П.А., Соловьев Е.Т. и др.). Без внимательного прочтения этих работ невозможно современное изучение идеологических представлений крестьянства. Что же касается методологической слабости, то она основательно раскрыта историками-марксистами.

В советской исторической науке в изучении крестьянства центральное место занимала и занимает социально-экономическая проблематика и история его классової борьбы. Это не только соответствует марксистско-ленинской концепции исторического развития, но и закладывает прочный фундамент для успешного решения вопросов состояния общественного сознания крестьян в прошлом. Ряд таких вопросов был поставлен еще в советской историографии 30-40-х годов (Греков Б.Д., Мавродин В.В., Морозовец

Е.А., Нецкина М.В., Личета В.И., Покровский М.Н., Тихомиров М.Н., Шапиро А.Л. и др.), тогда же поднимался вопрос об издании документальных сборников, характеризующих уровень и характер сознательности крестьянских движений в феодальной России. Однако в полной мере исследование всех сторон крестьянской идеологии в эпоху феодализма стало возможно значительно позднее, когда были достигнуты новые успехи в изучении смежных проблем - классовой борьбы крестьянства (Алефиренко И.К., Буганов В.И., Индрва Е.И., Колесников И.А., Комиссаренко А.И., Мавродин В.В., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А., Черепнин Л.В. и др.), истории религии, социальных утопий и фольклора (Гагарин Ю.В., Клибанов А.И., Покровский И.Н., Соколова В.Н., Чистов К.В.), феодального права и законодательства в адрес крестьянства (Алексеев Ю.Г., Белявский М.Т., Дружинин И.М., Колесников И.А., Копанев А.И., Маньков А.Г., Павленко Н.И., Пушкаренко А.А., Раскин Д.И.), истории сельской общины (Александров В.А., Бакланова Е.Н., Колесников И.А., Прокофьева Л.С., Шапиро А.Л.). На этой основе появились конкретно-исторические исследования отдельных сторон крестьянских идеологических представлений (Власова И.В., Громыко М.М., Иванов Л.В., Кавтарадзе Г.А., Комиссаренко А.И., Миненко Н.А., Мирошниченко П.Я., Раскин Д.И. и др.), которые, хоть и не затрагивают прямо тему правосознания и правотворчества, но раскрывают некоторые общие закономерности крестьянского мировоззрения на разных этапах феодальной формации.

Напосредственно проблема крестьянского правосознания наиболее развернуто поставлена А.А.Пушкаренко, который выделил целый ряд вопросов, подлежащих первоочередному исследованию и сделал ценные наблюдения и выводы о крестьянском "праве-притязании", типичных интерпретациях крестьянами государственного законодательства, роли правового барьера в развитии правосознания и др. Он же указал на важность исследования правосознания как сферы крестьянских политико-правовых представлений. Полезные сведения по указанной теме имеются в работах Баклановой Е.Н., Камышникова С.М., Копанева А.И., Крутикова В.И., Мальцевой А.К.

Источники диссертации распадаются на четыре группы :

I) законодательные акты XVII-XVIII вв. по крестьянскому вопросу.

опубликованные в I-XXVI томах ПСЗ; 2) указы крестьян Архангелогородской губернии в Уложенную комиссию и дополнения к ним, хранящиеся в ЦГАДА; материалы о выборах крестьянских депутатов, хранящиеся в Государственном архиве Архангельской области; 3) фонды северных воеводских канцелярий ЦГАДА - около пятисот дел, возникших в 1750-е - 1770-е гг. по крестьянской инициативе; 4) дела нижних земских расправ государственного архива Вологодской области и его филиала в г. Великом Устюге.

Материалы воеводских канцелярий и нижних земских расправ впервые вводятся в научный оборот. Что касается наказов и государственного законодательства по крестьянскому вопросу, то они уже нашли известное отражение в исторических исследованиях. Однако возвращение к ним дало дополнительные наблюдения и выводы не только в силу новизны темы, но и в связи с иными методиками их анализа.

По происхождению весь источниковый фонд диссертации делится на две группы: а) документы, идущие от государства в адрес крестьянства; б) документы, идущие от крестьянства к государству. Обе группы связаны друг с другом борьбой вокруг норм и содержания государственного законодательства. Они с двух сторон отражают ведущую проблему исследования: во-первых, позволяют показать законодательство в адрес государственных крестьян как объект борьбы разных сил, в которой заметное место принадлежало и крестьянству; во-вторых, обоснованно очертить в крестьянской правовой мысли и то, что отражало влияние господствующей правовой надстройки, и то, что определялось самостоятельными основами крестьянского мировоззрения.

Для исследований любых форм общественного сознания прошлого чрезвычайно важно как, каким образом, источник отражает взгляды, суждения, притязания и т.п. С этой позиции наши источники выглядят следующим образом:

1) источники, где правовые взгляды и суждения крестьян отражены косвенно - преамбулы указов и постановлений, резолюции и приговоры судов, справки делопроизводственного характера, служебная переписка;

2) источники, где правовые взгляды и суждения отражены прямо и нередко в непосредственных формулировках крестьян:

а) рожденные в ходе делопроизводства и исполненные го-

сударственными служащими - протоколы допросов, показаний, изложение челобитий в журналах расправ, протоколы речей Чупрова;

б) рожденные крестьянской инициативой и исполненные крестьянами или при их участии - наказы, дополнения к ним, челобития, донесения, мирские приговоры, записки Чупрова.

Наибольший интерес представляет последняя группа. Но именно ей весьма непросто дать однозначную оценку. Здесь наиболее остро встает вопрос адекватности источников действительному состоянию крестьянского правового сознания и протворчества.

В отношении наказов проблема адекватности выступает в виде вопроса - что представляют из себя сохранившиеся наказы - первичные материалы или плод переработки таковых под контролем местной администрации? Источниковедческое исследование Е.Г. Гороховой еще раз подтвердив, что большая часть наказов крестьян Русского Севера не является первым, составленным самими крестьянами вариантом, а появились в результате "редактирования" их администрацией и крестьянскими поверенными, все же сохраняет за ними статус в своей основе крестьянского документа⁵. К тому же - прояснение исторических условий возникновения источника позволило определить степень вмешательства властей в составление наказов по многим уездам Севера. Более целенаправленной стала критика источника, что позволило подобрать соответствующую методiku его исследования. Имеет значение и то, что наказы рассматриваются нами на фоне дополнений к ним, письменного наследия крестьянских депутатов и массовых челобитий того же времени и тех же уездов.

Проблема адекватности источника исторической действительности может выступать и в виде вопроса о соотношении роли инициаторов (крестьян) и возможных исполнителей (писчиков, канцеляристов, церковнослужителей и т.п.) в создании челобитий и прошений. Ответить на него помогает анализ самого характера изложения правовых норм - от подробного цитирования с точным указанием законодательного акта до такого типа, когда изложены

---

⁵ Горохова Е.Г. Наказы крестьян Русского Севера в Уложенную комиссию 1767-1768 гг. как исторический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1962.

документа строится на безусловном знании отдельных правовых норм, но сами они даже не упоминаются. В таких случаях возникают основания для суждения о степени помощи крестьянину со стороны местных знатоков права - от минимальной до весьма значительной. К тому же, в любом случае некрестьянского исполнения источника высказанное в нем отношение к правовой норме вряд ли могло быть не согласовано с крестьянами-инициаторами этого документа. Тем более, что государственные крестьяне имели многовековой опыт непосредственного обращения в государственные органы. Имеет значение и то, что на Европейском Севере, в силу сравнительно высокой грамотности крестьян, в условиях, когда влияние деревенской культуры на городскую было и ощутимее и длительнее, чем в ряде других регионов Российского государства, становились более массовыми и весомыми те нижние слои чиновного аппарата, которые комплектовались за счет государственного крестьянства. Будучи с ним долго и прочно связанными, они становились не только надежными и компетентными информаторами о действующем законодательстве, но и довольно точными передатчиками правовых взглядов и настроений крестьянства, особенно его зажиточной части. Поэтому даже в случае исполнения прошения местным писчиком или копейщиком вряд ли оно далеко уходило от крестьянского правосознания.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения. Приложения включают в себя сноски, примечания, список источников, библиографию (180 названий) и таблицы. Текстовые таблицы, представленные в приложении, составлены автором на основании обработки и систематизации всего комплекса привлеченных источников. Объем диссертации - 188 страниц основного текста.

В первой главе "Государственные крестьяне Европейского Севера во второй половине XVIII века" дан общий анализ социально-экономического положения, идеологических представлений, культурной среды, развития правового статуса и классовой борьбы государственных крестьян региона. Все эти вопросы уже анализировались в специальных исследованиях, но в нашем случае рассматриваются в качестве исторических обстоятельств, обусловивших крестьянское правосознание и правотворчество.

В первом параграфе показывается как в результате сложного

комплекса хозяйственных, экономических и социальных причин во второй половине XVIII века из проблем, волновавших северную государственную деревню, на первый план выходило крестьянское малоземелье. Его усугубляло неравное распределение земель между крестьянами. Обе группировки государственно-черносошного крестьянства - многоземельные и малоземельные - вступая во все усиливающееся противоборство, апеллировали к правовым нормам, законности, государству, ибо только оно выступало здесь в роли верховного собственника земли. Традиционные представления о месте и реальных возможностях общины в вопросе регулирования крестьянского землепользования начинали ломаться.

В регионе развивались те формы промышленного производства, в рамках которых начинают зреть капиталистические ростки - крестьянская домашняя промышленность и ремесло переходят в мелкое товарное производство, а последнее - в различные типы мануфактур. Подобное явление было непосредственно связано с развитием крестьянской торговли. В таких условиях социально-правовые устремления и интересы крестьянства неизбежно выходили за круг проблем землеводства и землепользования, и, сталкивая их с иными сферами государственно-правового регулирования, создавали предпосылки для формирования новых сторон крестьянского правосознания.

В 60-е гг. XVIII в. на Европейском Севере, как и по всей стране, начинается новый подъем крестьянского движения, которое в условиях северной государственной деревни направлялось против закрепостительных тенденций со стороны "государственного феодализма". Важной формой борьбы, во многом вызванной становлением буржуазных отношений, было массовое движение за переход на посадки и свободу торгово-промысловой деятельности крестьянства. Это движение естественно пробуждало особый интерес к статусным правам государственного крестьянства и стимулировало поиски законных и убедительных доказательств в пользу их расширения, толкало крестьян на путь правотворчества. Опыт классовой борьбы являлся непосредственным фоном и условием развития крестьянского правосознания и правотворчества.

Во втором параграфе рассматриваются такие идеологические явления, как староверие, рождение в крестьянской среде утопических и исторических легенд и др. Показывается, что передовая

крестьянская мысль готовилась к восприятию идей иного рода. И шло это не только путем разочарований в религиозных и утопических учениях, но и путем развития собственных политико-правовых представлений. И хотя правовая форма общественного сознания являет собой качественно иную сферу развития идейных воззрений, происходила она из богатого социально-идеологического опыта предшествовавших поколений.

В XVIII веке северное крестьянство продолжало вносить заметный вклад в художественную культуру края и всей страны. Народное искусство подымается до значительных философских обобщений, по-своему впитывает в себя достижения мировой живописи и зодчества. Все это демонстрировало способность к самостоятельности творческих процессов в развитии любых форм общественного сознания.

В третьем параграфе анализируется законодательство о государственных крестьянах. Во второй половине XVIII века оно пытается активно регулировать не только подати и повинности государственного крестьянина, но в равной мере и хозяйственную деятельность и социально-правовые отношения в его среде, отводя этим вопросам, начиная с 60-х гг. более 2/3 указов, издаваемых в адрес государственной деревни. Правительство правовыми нормами пыталось не допустить подрыва существенных интересов господствующего класса со стороны новых социально-экономических процессов, согласовать их с общим феодально-крепостническим характером внутренней политики. В такой обстановке не могла не возникнуть известная двойственность и противоречивость законодательных мероприятий, а это создавало условия для критического отношения к законам во всех слоях крестьянства, ибо нормы права не открывали перспектив будущего. Видя это, законодатели предпринимали меры сознательного регулирования крестьянского правосознания, проявляли заинтересованность в том, чтоб в сознании крестьянства юридическое право отождествлялось с долгом, справедливость неразрывно связывалась с законом, а правонарушение мыслилось злом.

Во второй главе "Крестьянское правосознание" анализируется состояние правосознания.

В первом параграфе определяются пути знакомства крестьян с государственным законодательством. Автор показывает, что

большую часть законов крестьяне узнавали, благодаря собственной активности - выборочно и под влиянием потребностей объективного развития деревни.

Во втором параграфе предпринимается попытка исследования крестьянских правовых знаний. Автором учтено более 900 ссылок на 65 норм и принципов действующего во второй половине XVIII в. государственного законодательства. Перечень этих норм и принципов дает основание говорить о широкой известности в крестьянской среде наиболее существенных юридических условий, в которых находилось землевладение и землепользование, торгово-промысловая деятельность, социально-административные и статусные права северного государственного крестьянства. Такое состояние крестьянского правосознания, когда знание действующего писаного права становилось его важным компонентом возникало благодаря осознанию определенной частью крестьянства актуальности и практической нужности правовых знаний в условиях интенсивно развивающегося абсолютистского государства. Крестьяне уверенно разграничивали статус государственных и помещичьих крестьян, подчеркивая при этом благоприятное правовое и хозяйственное положение первых. Различия внутри разряда - между экономическими, черносошными, половниками - отражены слабее. Можно предположить, что поскольку в условиях Европейского Севера фактический статус всех категорий государственного крестьянства имел известную тенденцию к сближению и заимствованию прочими категориями статусных прав и черт преобладавшего государственно-черносошного крестьянства, то во второй половине XVIII в. в реальной жизни правовые отличия категорий были уже не столь существенны, а по своей силе и значению в ряде вопросов уступали место различиям социального расслоения государственной деревни.

В третьем параграфе рассматривается отношение к действующему праву. На правовые нормы государственные крестьяне во второй половине XVIII в. все чаще смотрели с позиций отдельных имущественных слоев и реже с позиции общины в целом. Можно говорить о складывании предпосылок для вызревания правосознания различных социальных слоев северной казенной деревни, интересы которых обособливались в процессе установления нового буржуазного уклада.

Все типы крестьянского отношения к праву, которые уда-

лось выделить в ходе исследования - от одобрения и поддержки до критики и сознательно планируемых правонарушений - наводят на мысль о широком использовании крестьянами государственного права как условия и орудия борьбы и против феодально-крепостнического государства и в растущем противоборстве внутридеревенских сил.

В четвертом параграфе рассматриваются такие ведущие мотивы крестьянского правосознания как идея законности, "общего блага", "государственной пользы" и др. В основе этих мотивов лежал многовековой опыт трудовой, хозяйственной и общественной жизни крестьянина, традиции обычного права, а также достаточно широкое и критическое знакомство с нормами действующего права. Источники демонстрируют преобладающую в крестьянстве заинтересованность в соблюдении режима законности. Они выступали не против норм права вообще, а против тех из них, которые не соответствовали их представлениям о правомерном. Последнее же было тесно связано с понятием "общего блага". В исследовании анализируются разные варианты крестьянского обращения к этому тезису. Какого-то единого крестьянского варианта выражения идеи "общего блага" источники не дают. По принципиальным вопросам жизни государственной деревни видение "общего блага" было своим у многоземельной, торговой и промышленной части крестьянства и свое - у средних и бедных слоев. Можно утверждать, что богатая деревенская верхушка порой сознательно использовала лозунг "общего блага" для прикрытия потребности в правовой регламентации своей деятельности. Бедная и средняя часть крестьянства была склонна понимать этот лозунг в изначальном смысле. Важно и то, что в крестьянском правосознании с принципом "общего блага" отождествляется не столько состояние настоящего законодательства, сколько законодательства желаемого. Перемещение акцента в сферу будущего отличало крестьянское понимание "общего блага" от официального

Для крестьянского правосознания характерно убеждение в том, что государственно-черносошное крестьянство является одной из ведущих опор благополучия государства. Как правило, предложения, направленные на укрепление и развитие всего экономического комплекса деревни, крестьяне увязывали с интересами государства. В таких условиях всеми слоями государствен-

ной деревни по-особому остро воспринимались те правовые нормы, которые отражали линию феодально-крепостнического наступления. В крестьянской среде возникали условия для объективно верных моментов в оценке законодательства.

Третья глава "Крестьянское правотворчество" характеризует несколько путей его во второй половине XVIII века.

В первом параграфе исследуется правотворчество в крестьянских наказах 1767 года. Выделенный материал специального анализа правотворческий материал образовал 53 правотворческих почина, объединяющихся в три группы: 1) правовые предложения в области землевладения и землепользования (тип А - 18 предложений); 2) правовые предложения в области торгово-промышленной деятельности (тип Б - 17 предложений); 3) предложения социально-правового характера (тип В - 18 предложений).

Предложения типа А отразили весь спектр проблем, возникающих в практике землевладения и землепользования: вносились поправки в условия только что прошедшей секуляризации церковных и монастырских земель; предлагалось возведение правовых барьеров на путях роста в государственной деревне купеческого и посадского землевладения; были сформулированы требования о юридическом дозволении всех частнопроводимых поземельных сделок в государственной деревне; разными слоями деревни высказаны прямо противоположные мнения о целесообразности уравнительных переделов земель.

Предложения типа Б отразили многообразные интересы, порожденные торгово-промышленной деятельностью крестьянства. Одни из них направлены на законодательное оформление фактически сложившейся практики, другие - на ее юридическое расширение: разрешить вести торговлю в городах без ограничений, запретить купечеству "чинить препятствия", разрешить оформление векселей, образовывать общества "с собственным на то капиталом". Были сделаны весомые заявки на государственное правообеспечение торговой и предпринимательской деятельности крестьян.

Появление в крестьянских наказах предложений типа В прямо свидетельствовало об осознанном стремлении повлиять на социально-правовую обстановку. Были сформулированы предложения о переходе от подушного налога к подоходному, о свободе передвижения, о праве перехода в другое сословие и др. В них открыто

звучал протест против закрепления законами форм внеэкономического принуждения. Так в крестьянском правосознании и правотворчестве достаточно сильно проявились антикрепостнические тенденции, способность на феодально-крепостническое наступление отвечать различными формами борьбы, в том числе и по линии правотворчества. По существу и по форме оно было одним из видов легальной и повседневной борьбы с господствующим классом в сфере права. Статус государственного крестьянина открывал для этого больше возможностей, чем в помещичьей деревне.

Во втором параграфе рассматривается правотворческая деятельность И.А.Чупрова — депутата от черносошных крестьян Архангелогородской провинции в Уложенной комиссии. Уникальность его индивидуального крестьянского правотворчества в том, что оно развивалось на фоне богатого правотворческого материала крестьянских наказов, по-своему его впитывая и развивая. Конкретные правовые инициативы И.А.Чупрова показывают, что наиболее сильной и целостной стороной его правотворческой деятельности стало правовое выражение и защита интересов имущей части северного государственного крестьянства.

В третьем параграфе на примере борьбы вокруг вопроса об уравнительных земельных переделах показывается конкретный путь крестьянского правотворчества от рождения правовой инициативы до государственного закона. Поземельные переделы, издавна практикуемые в государственной деревне на основах обычного права и санкционируемые государством, натолкнулись в XVII веке на мощное противодействие деревенской верхушки. Сблизкие институты оказались бессильными в борьбе с ней. Потребовалось не только вмешательство властей, но и оформление юридического механизма переделов на основе государственного законодательства. При этом правительственные органы испытали сильное воздействие как со стороны малоземельных сторонников уравнивания, так и со стороны его многоземельных противников и путем локальных переделов опробовали разные их варианты. В итоге указы 1797, 1798 и 1800 гг.⁶ в полной мере учли эту практику. В них лишь провозглашался принцип единовременного уравнительного подушного размежевания земель. Более подробно регламентировать порядок переделов правительство не сочло нужным,

⁶ ИСЗ, т. XXIV, 18256; т. XXV, 18633, т. XXVI, 19500.

полагая, что местные условия - состояние крестьянского земле-
владения, соотношение сил в деревне - позволит в каждом конк-
ретном случае местной администрации самой решить вопрос о фор-
ме и судьбе переделов.

В "Заключении" подведены итоги по основным проблемам ис-
следования. Отмечается, что сложный комплекс правовых понятий,
знаний, взглядов, оценок и требований был "непосредственным
порождением материального отношения людей"⁷. Делается вывод о
том, что целенаправленная работа абсолютистского государства
по воспитанию нужного правосознания, однозначно-покорного от-
ношения к феодальному праву в условиях государственной дерев-
ни была далека от желаемого результата. Как правосознание, так
и правотворчество северного государственного крестьянства, сво-
евременно и точно отражало многие насущные потребности разви-
тия деревни, а через них и потребности общественного развития.
Правотворчество становилось одной из форм борьбы, объектом ко-
торой было право. Крестьянство Европейского Севера вносило
свой вклад в общую борьбу по расшатыванию феодального строя,
в создание условий для развития антифеодальной идеологии.

Апробация работы. Основные положения диссертации отраже-
ны в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на
XVIII и XIX сессиях Всесоюзного симпозиума по изучению проблем
аграрной истории (Воронеж, 1980; Уфа, 1982), в секторе феодали-
зма Института истории СССР АН СССР (март 1981), на годичных соб-
раниях Вологодского проблемного объединения по аграрной исто-
рии Европейского Севера СССР (1980, 1981, 1983 гг.). Диссертация
обсуждалась на секторе феодализма Института истории СССР АН
СССР (декабрь 1982) и Ленинградского отделения Института исто-
рии СССР АН СССР (февраль 1983).

Практическая значимость работы. Конкретно-исторический
материал исследования и его выводы могут быть использованы в
дальнейших изысканиях по проблеме крестьянской идеологии пе-
риода позднего феодализма. На основании диссертации написаны
параграфы для I тома обобщающего труда - "История северного
крестьянства", создаваемого научным объединением по изучению
аграрной истории Европейского Севера. Работа будет необходи-

---

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., 2 изд-е, т. 3, с.24.

ма для использования в спецкурсе по проблемам крестьянской идеологии, в лекционном курсе по истории СССР в вузах, в музеях для пропаганды вклада крестьянства в развитие общественной мысли феодальной поры.

По теме диссертации опубликованы статьи и тезисы:

1. Дополнение к крестьянским наказам в Уложенную комиссию. - В кн.: Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: Северный археографический сборник. - Вологда, 1980, с.89-97.

2. Правосознание и правотворчество государственных крестьян Европейского Севера по наказам в Уложенную комиссию 1767 г. - В кн.: Социально-политический и культурный облик деревни в его историческом развитии. XIII сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории: Тезисы докладов и сообщений. Ч. II. - Москва, 1980, с.204-207.

3. Некоторые черты правотворчества государственных крестьян. - В кн.: Вклад северного крестьянства в развитие материальной и духовной культуры: Тезисы годичного собрания проблемного объединения и Северного отделения археографической комиссии. - Вологда, 1980, с.48-50.

4. Об изучении челобитных черносошных крестьян Севера XVIII века. - В кн.: I городская научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов: Тезисы докладов. Ч. II. - Вологда, 1981, с.10.

5. Крестьянское правосознание и правотворчество по материалам второй половины XVIII века. - В кн.: Социально-правовое положение северного крестьянства. Досоветский период. - Вологда, 1981, с. 40-54.

6. К источниковедческой характеристике крестьянских наказов 1767 года. - В кн.: Проблемы и задачи краеведческой и природоохранительной работы в учебных заведениях Вологодской области. II-я научно-практическая конференция: Тезисы докладов и сообщений. - Вологда, 1982, с.5-6.

7. Воздействие крестьянства на законодательное оформление урзнительно-передельной общины. - В кн.: XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). XIX сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории: Тезисы докладов и сообщений. Ч. II. - Москва, 1982, с.209-211.

Подписано к печати 15/II 1983 г.
Заказ № 378 Тираж 120 000 Вологдастат

Кашин